

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-167-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселева А.П. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зозули Анатолия Ивановича к Пышнову Денису Сергеевичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Зозули Анатолия Ивановича на решение Перовского районного суда г. Москвы от 2 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Зозули А.И. – Рахматуллина В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зозуля А.И. обратился в суд с иском к Пышнову Д.С. о возмещении вреда в размере 1 170 173,50 руб. и взыскании судебных расходов.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 2 июля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Зозуля А.И. просит отменить принятые судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 22 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 30 мая 2023 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) по вине водителя автомобиля ГАЗ 3010GD Шабанова Ш.К. поврежден принадлежащий Зозуле А.И.

автомобиль Mercedes-Benz. Собственником автомобиля ГАЗ 3010GD является Пышнов Д.С.

Гражданская ответственность Зозули А.И. застрахована по договору страхования в СПАО «Ингосстрах», которое в порядке прямого возмещения убытков выплатило истцу 400 000 руб.

Согласно заключению ООО «Респект» от 10 июля 2023 г., составленному по заказу Зозули А.И., стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля составляет 1 570 173,50 руб.

Определением Перовского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2023 г. по делу назначена автотехническая оценочная экспертиза, проведение которой поручено ООО «М-Эксперт».

Согласно заключению судебной экспертизы от 22 апреля 2024 г. стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля без учета износа составляет 785 804,24 руб.

Судом также установлено, что 5 июля 2021 г. между ИП Пышновым Д.С. и Шабановым Ш.К. заключен трудовой договор, на основании которого Шабанов Ш.К. принят на работу на должность водителя-экспедитора.

В этот же день сторонами заключено дополнительное соглашение № 1, согласно которому работник несет полную материальную ответственность за причинение вреда третьим лицам закрепленным за работником транспортным средством работодателя, используемым в служебных и личных целях.

Приказом от 5 июля 2021 г. указанный выше автомобиль ГАЗ 3010GD закреплен за Шабановым Ш.К. и передан ему по акту приема-передачи.

Из табеля учета рабочего времени следует, что 30 мая 2023 г. у Шабанова Ш.К. был выходной день.

Согласно положению об использовании транспортного средства в служебных и личных целях, утвержденному ИП Пышновым Д.С. 6 марта 2019 г., служебный транспорт может быть предоставлен в пользование работнику в личных целях на период не более одного года (пункт 6.1), использование служебного транспорта в личных целях оформляется письменным соглашением между работником и

работодателем (пункт 6.3), служебный транспорт должен быть возвращен по истечении срока пользования и (или) по первому требованию руководителя по акту возврата (пункт 6.5).

Отказывая в иске, суд первой инстанции указал на то, что доказательств осуществления в день ДТП грузоперевозок по заданию ИП Пышнова Д.С. истцом не представлено, тогда как ответчик представил документы об использовании Шабановым Ш.К. автомобиля в личных целях.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что Пышнов Д.С. не является надлежащим ответчиком по настоящему делу, а требований к Шабанову Ш.К. истцом не заявлено.

С таким выводом согласился суд апелляционной инстанции, приобщив к материалам дела соглашение от 5 июля 2021 г. об использовании служебного транспорта в личных целях, заключенное между ИП Пышновым Д.С. и Шабановым Ш.К.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления

либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

В абзаце втором пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что согласно статьям 1068 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности.

В пункте 20 этого же постановления разъяснено, что по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение (водительские услуги), такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участником дорожного движения (пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации), но не владельцем источника повышенной опасности.

Из содержания приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых или гражданско-правовых отношений с собственником этого источника повышенной опасности, не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1079 Гражданского

кодекса Российской Федерации, ответственность в таком случае возлагается на работодателя, являющегося владельцем источника повышенной опасности.

Закрепление автомобиля за конкретным работником, оформление работодателем доверенности работнику в отношении автомобиля, использование работником с разрешения работодателя автомобиля во внеслужебное время сами по себе не означают, что работник становится законным владельцем источника повышенной опасности, а работодатель освобождается от ответственности за причиненный вред.

Обязанность доказать то, что имел место именно переход юридического владения к другому лицу, должна быть возложена на собственника источника повышенной опасности, который считается владельцем, пока не доказано иное.

Отказывая в удовлетворении иска к собственнику автомобиля Пышнову Д.С., суд исходил из того, что ДТП произошло по вине Шабанова Ш.К., который использовал автомобиль в личных целях в выходной день, что подтверждается табелем учета рабочего времени и соглашением об использовании служебного транспорта в личных целях от 5 июля 2021 г.

Однако суд не учел, что владельцем переданного работнику в силу распоряжения работодателя источника повышенной опасности остается работодатель. Управление таким автомобилем работником в выходной день в личных целях само по себе не делает последнего его владельцем.

Кроме того, в нарушение абзаца второй части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не обосновал принятие нового доказательства со стороны работодателя и не указал, в чем состоит уважительность причин непредставления в суд первой инстанции соглашения об использовании автомобиля.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать соответствующим требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и могут быть устранены только путем отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи